

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2022_4_43

КАРДИНАЛ ВИССАРИОН И НАЧАЛО ВЕНЕЦИАНО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1463–1479 гг.

© 2022 г.

П.А. Рязанов

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Н. Новгород

in-ventum@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.08.2022

Статья посвящена изучению деятельности известного кардинала Виссариона Никейского в начальный период венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. Открытое присоединение республики св. Марка к крестовому походу против османов стало значительным достижением папской дипломатии и серьезным шагом по реализации решений Мантуанского собора 1459–1460 гг. Анализ официальных документов, деловой и личной переписки показывает, что, действуя в Венеции в качестве легата *de latere*, Виссарион старался наладить взаимодействие между церковными и светскими властями Синьории и доступными ему средствами способствовал духовному и материальному обеспечению военной кампании.

Ключевые слова: Виссарион Никейский, Пий II, Венеция, Никколо Перотти, Морья, Гексамилон, крестовый поход, турецко-венецианская война.

Идея крестового похода против турок витала на Западе и до, и после падения Константинополя, однако именно покорение Мехмедом II византийской столицы привело к тому, что османское завоевание стало восприниматься как экзистенциальная угроза для католической Европы и всего христианского мира. Мантуанский собор, созванный Пием II в 1459 г., должен был перевести в практическую плоскость вопрос создания антитурецкой коалиции, но воплощение этого амбициозного замысла затянулось на несколько лет. Одним из доверенных лиц Пия II, которые занимались формированием этого военно-политического союза, был кардинал Виссарион, греческий эмигрант, в прошлом православный митрополит Никеи. Сделавший блестящую карьеру в папской курии, он посвятил себя делу спасения греко-византийской культуры, оказывал покровительство и защиту греческим переселенцам, а также играл заметную роль в пропаганде крестовых походов и распространении антиосманских настроений на Западе. В этой статье мы постараемся осветить участие Виссариона в подготовке и организации турецко-венецианской войны 1463–1479 гг. на её начальном этапе (с июля 1463 г. по август 1464 г.). События того времени вселяли надежду на успех предприятия и создание сильного альянса христианских держав под эгидой Святого Престола.

Османское завоевание Боснии весной 1463 г. создало угрозу для безопасности венецианских владений в Далмации, а неожиданный захват турками Аргоса, произошедший 3 апреля, обострил отношения между державами до пре-

дела и сделал весьма вероятным военный союз с Венгрией. Тем не менее правительство республики колебалось. В этих обстоятельствах Пий II решил подтолкнуть Синьорию к войне, для чего направил в Венецию Виссариона в качестве своего представителя с широкими полномочиями (*legatus de latere*). Оттоне дель Карретто, миланский посол и доверенное лицо папы Пия II, сообщал герцогу Сфорца 4 июля 1463 г. содержание своей беседы с кардиналом: Виссарион отправляется в эту миссию по доброй воле, так как венецианцев необходимо убедить присоединиться к крестовому походу, а переговоры, которые республика ведет в Риме через своего посланника, за шесть месяцев не дали результата и её намерения непонятны [1, S. 273, app. 11; S. 122].

Виссарион выехал из Рима 5 июля со свитой, в которую входили гуманист Никколо Перотти и немецкий астроном Иоганн Мюллер (Региомонтан). Из Болонской хроники известно, что во время остановки кардинала в Болонье 18–19 июля его сопровождало 44 всадника и 18 фамилиаров [2, col. 752AB; 1, S. 127, not. 321]. 22 июля кардинала торжественно встретила Венеция, а ещё через два дня, 25 числа, он выступил на заседании Сената с речью, в которой призвал аудиторию, до этого подогретую страстными призывами сенатора Ветторе Капелло, вступить в войну с турком. Он говорил о своей личной сопричастности этому делу, об особом расположении к Венеции и её взаимной благожелательности к нему, о готовности оказывать ей всяческую помощь и содействовать её интересам именем апостольского престола в силу предо-

ставленной ему обширнейшей свободы действий [3, p. 160; о содержании речи Капелло: 4, p. 446–453].

Однако немедленного объявления войны не последовало, и 26 июля Виссарион, сообщив понтифику о речи, которую он держал в Сенате, выразил непонимание и удивление тем фактом, что венецианцы, израсходовав огромные средства на флот и армию, которую они перебрасывают в Пелопоннес, так неохотно говорят о своем желании разорвать отношения с турками. При этом общеизвестно, что они хотят разрыва, и многие считают, что их капитан Алвизе Лоредан уже так поступил. Они решили послать помощь в Рагузу, отправили посла к венграм, другого отправляют сейчас в заальпийские державы. Все это они делают открыто, тогда как раньше боялись даже видимости таких действий. Вероятно, заключил Виссарион, имеется какая-то причина, по которой они не желают это открывать [5, bd. 3, S. 516–519, № 52].

Впрочем, уже 29 июля папский легат поспешил сообщить Пию II, что вчера в полночь Сенат принял решение объявить войну султану. Пришедшие к нему с этой вестью аристократы хотели узнать у него лично о той помощи, что обещал им папа: «я сказал о десятой, двадцатой, тридцатой частях дохода, проповедях, индульгенциях, отпущениях, обетных приношениях в их краях и десятинах Курии, которую надлежит обращать в их пользу» [5, bd. 3, S. 520, № 53]. Публичное провозглашение войны состоялось месяц спустя, когда на площади Сан Марко было торжественно объявлено о крестовом походе «при всеобщем напряженном ожидании и к великой радости всех присутствующих» – властей, самого апостольского легата и невероятного множества народа [5, bd. 3, S. 522, № 54].

Как следует из его письма кардиналу Якопо Амманати от 28 (?) августа 1463 г., Виссарион считал, что с объявлением войны его миссия в целом выполнена. Он просил своего адресата узнать у понтифика, что ему делать дальше – возвращаться или оставаться в Венеции, так как для продолжения миссии ему необходимы инструкции. В том же письме он с горечью сообщал уже подтвердившуюся информацию о том, что родосские рыцари заключили мир с султаном: «они платят турку дань, называемую, впрочем, не данью, а даром, в три тысячи дукатов и теперь дарят ему ещё пять тысяч». В то же время Сенат провел переговоры со Скандербегом, которому было передано четыре тысячи дукатов на грядущую зиму и к весне обещана отправка помощи в пятьсот всадников и столько же пехотинцев, а также субсидия на содержание в Албании его армии в десять тысяч человек для войны с турками [5, bd. 3, S. 523, № 54].

Последующий ход событий показал, что Пий II посчитал необходимым продлить миссию своего легата. Помимо информирования папы о состоянии дел в республике, Виссарион должен был транслировать волю Святого Престола и налаживать взаимодействие духовных и светских властей Синьории для эффективного сбора денег на войну. Чтобы практически решить финансовые задачи, он опубликовал инструкцию для проповедников крестового похода (*Instructio praedicatorum*), составленную 24 августа и 1 сентября 1463 г. [6], а также недатированное разъяснение по сбору тридцатой части (*Capsa pecuniarum*) годовых доходов мирян [7]. Поскольку в письме Амманати Виссарион уведомлял его, что «десятина, двадцатина и тридцатина установлены и уже назначены сборщики», то наиболее вероятным временем обнаружения «*Capsa*» является конец августа 1463 г. [5, bd. 3, S. 522; 1, S. 162].

Церковные налоги, установленные папскими буллами и подтвержденные Виссарионом в силу предоставленных ему полномочий, должны были поступать в казну республики и направляться на военные нужды. В этом заключался главный компромисс, достигнутый между Святым Престолом и властями Синьории: Венеция присоединялась к организуемому папой походу и допускала на свои территории проповедников и сборщиков налогов, при этом собранные ими суммы отслеживались уполномоченными должностными лицами и не покидали пределов государства.

Десятина уплачивалась духовенством венецианских территорий в зависимости от годового дохода религиозной организации под угрозой церковного наказания, однако в случае необходимости для принуждения неплательщиков можно было прибегнуть к помощи светских властей, о чем Виссарион уведомил падуанского епископа Якопо Дзено в письме от 21 августа 1463 г. Епископу и ректорам города надлежало назначить из представителей духовенства одного, двух или несколько сборщиков и проследить, чтобы к середине сентября была уплачена половина десятины, а в течение ноября – оставшаяся часть [1, S. 276–279, app. 16].

Внесение тридцатой части годового дохода, в сущности, стало регулярным церковным налогом воюющей Венеции, которым облагались миряне под страхом отлучения от церкви. Уплативший более двадцати дукатов получал индульгенцию с полным отпущением наказаний за грехи один раз при жизни. Тому, чья доля была меньше, такая индульгенция давалась в случае, если он дополнительно вносил сумму на снаряжение одного человека (или хотя бы часть

её по своим возможностям) либо если он просто был не в состоянии заплатить больше своей доли.

Ещё одной статьёй доходов венецианской казны стала милостыня. В упомянутом письме к Дзено Виссарион обещал полное отпущение тем духовным лицам, которые прибавят к десятине пятидесятую часть доходов (2%). «*Carpa rescipiatur*» устанавливала двукратное отпущение (один раз при жизни, другой на смертном одре) для того, кто, уплатив в качестве тридцатой доли более двадцати дукатов (т.е. стоимости годового содержания крестоносца), пожертвует сверх того ещё какую-то сумму. Поскольку военные расходы все возрастали, легат пошел навстречу пожеланиям Сената относительно установления регулярной милостыни. 7 января 1464 г. он издал буллу о еженедельной добровольной выплате, размер которой зависел от достатка граждан и подданных Синьории: те, чей годовой доход был равен или превышал триста дукатов, вносили в кассы, установленные в церквях и монастырях, четыре солида, обладатели двухсот дукатов и выше платили три солида, имеющие сто – два солида, сорок – один солид и, наконец, беднейшие жертвовали не каждую неделю, но раз в пятнадцать дней по одному солиду. Тем, кто вносил указанные суммы в течение трех лет войны, давалось право самим определить себе исповедника и даровалось полное отпущение один раз при жизни и один в момент смерти (*semel in vita et in mortis articulo*). Для разъяснения буллы проповедники крестового похода должны были лично или через подчиненных им лиц вести в течение четырех месяцев еженедельные воскресные проповеди [1, S. 302–06, app. 35].

На еврейские общины республики было распространено действие папских булл от 14 января 1460 г. и 10 ноября 1463 г., вводивших особый налог для евреев в связи с крестовым походом. В течение трех лет евреи должны были ежегодно уплачивать двадцатую часть своих доходов и богатств. В обмен на финансовые обременения понтифик через своего легата дал согласие на некоторые послабления в отношении евреев Венеции и её территорий, о чем ходатайствовали власти республики. 18 декабря 1463 г. Виссарион подтвердил привилегии, предоставленные прежними папами, не добавляя к ним ничего нового. Они включали запрет на насильственное обращение, дозволение ростовщических и торговых операций с христианами, право на синагоги и места погребения, а также запрещение нападков со стороны францисканских проповедников крестового похода, настроенных против евреев [1, S. 200–208, 290–292, app. 29; также: 5, bd. 3, S. 529–530. № 58].

Важной составляющей миссии Виссариона стала организация проповеди на венецианских территориях. В числе миноритов, возвещавших в то время о крестовом походе на землях Синьории, были известные проповедники Роберто Карачоло да Лечче, Микеле Каркано и, возможно, Джакомо делла Марка [1, S. 245–249]. Составленная Виссарионом «*Instructio praedicatorum*» должна была служить своего рода образцом для речей братьев-францисканцев, чьим кардиналом-протектором он являлся с 1458 г. В ней Виссарион напоминал о жертвах турецкого завоевания Константинополя – изрубленных мужчинах, опозоренных женах, убитых младенцах, юношах и беременных девушках. «Не довольствуясь достигнутым, Турок со всем усердием близится к тому, чтобы покорить весь круг земной и, прежде всего, Италию. Любая отсрочка очень пагубна, потому что он изо дня в день приобретает по одному государству и набирает силу, а мы по одному оставляем и становимся слабее. И если нас не побудила к действию любовь к религии и несчастье, то пусть побуждает наше отечество, наш дом, дети, родители, жены». Проповедникам поручалось разъяснить три основные причины похода: воздать туркам за невыразимые поношения и гнусные беззакония в отношении Господа, его святых, реликвий, храмов, икон и братьев по вере; оказать помощь поработенным христианам и, наконец, защитить самих себя, «чтобы то, что у нас остается, не попало в руки турок» [6, S. 339–340; также: 8, S. 277–280].

Пропагандистские усилия Виссариона поддерживали и связанные с ним гуманисты. Во вступительной речи к курсу греческой словесности, произнесенной в Падуанском университете в 1463 г., Димитрий Халкокондил призвал венецианцев освободить умоляющую о спасении Грецию, поработенную «самыми отвратительными, чудовищными и нечестивыми варварами». И если во времена Юстиниана ромей отвоевали у готов Италию, потратив на это многие силы и средства, то теперь Греция ждет, чтобы латиняне, и прежде всего венецианцы, подняли оружие против турок и восстановили из руин её государственность [9, с. 229–230; 10, p. 300–301].

Заслуживает внимания и перевод «Истмийского оракула», выполненный секретарем Виссариона Никколо Перотти. Текст пророчества был впервые записан в 1436 г. Чириако Анконским, который обнаружил надпись на укреплениях Истмийского перешейка, так называемом «Гексамиллионе». Оракул прорицал о трехкратном возрождении стены, защищающей Пелопоннес от внешней угрозы: первый раз против

персов, второй против гуннов и третий против турок, которым удастся разрушить укрепления, возведенные «светловолосым, седым, невысоким человеком с орлиным носом» (т.е. византийским императором Мануилом II Палеологом, отстроившим стену в 1415 г.). Пророчество связывало освобождение греков от турецкого владычества с грядущим восстановлением Гексамиллиона и завершалось словами: «Блажен тот, кто в четвертый раз укрепит стеною Истм, землю Посейдона, потрясателя земли» [11].

Появление этого произведения произошло в 20-е годы XV в., тем не менее Чириако, Никколо Сагундино и Перотти, убежденные в древности памятника, перевели оракул на латынь [12–14]. Перотти посвятил свою работу дожу Кристофоро Моро. В преамбуле стояла дата – 28 июля 1463 г., день объявления войны султану. Перотти сопроводил свой перевод комментариями. Последнее пророчество, касающееся финального восстановления истмийской стены, он истолковал в соответствии со стратегическими планами венецианского командования по удержанию контроля над Гексамиллионом: «*тогда Истм будет укреплен непреодолимыми стенами – [то есть] тогда твои воины и твоя превосходная республика, уничтожив турецкое войско, снова воздвигнут стены Пелопоннеса, какие в прежние времена не были воздвигнуты. Тогда на данайцев снизойдут с небес справедливость и благоденствие – ведь была ли когда-нибудь власть под твоими небесами более справедливой, миролюбивейшей принцепс, чем та, что принесет благоденствие данайцам под твоим предводительством? Тогда твой превосходный Сенат проведет варварское племя [то есть варварский народ турок] под позорнейшим ярмом [то есть обратит в заслуженное рабство]. Тогда блаженны будут Кристофоро Моро, прославленный дож венецианцев, и венецианский Сенат, что в четвертый раз обнесут стеною Истм» [12, р. 21].*

С конца XIV в. Морейский деспотат пытался восстановить позднеантичные укрепления на Истме, однако реализовать столь масштабный проект удалось лишь императору Мануилу II [15; 16]. Несмотря на колоссальные усилия по реконструкции старых стен, их охрана была неудовлетворительной. В 1423 г. турки захватили и разрушили Гексамиллион, не встретив никакого сопротивления, так как его стража разбежалась, едва увидев врага. В 1431 г. стены были снова взяты османами и подвергнуты очередному разрушению. Надежда на то, что Гексамиллион сможет защитить полуостров от вторжений, вернулась при Константине XI Палеологе, который завершил реконструкцию

Гексамиллиона в 1444 г. Виссарион поддержал усилия деспота и посоветовал ему основать поближе от Истма город, а также самому подольше находиться на перешейке [17, с. 33]. Согласно Лаонику Халкокондилу, после завершения работ Константин действительно проводил на Истме большую часть времени [4, р. 102]. В 1446 г. султан Мурад II подошел к Гексамиллиону с огромным войском и после недельной осады взял его приступом. С этого времени и вплоть до ликвидации деспотата османы зорко следили за тем, чтобы греки не возродили там свой оборонительный рубеж.

Надо сказать, что византийцы долгое время пытались вовлечь Венецию в дело укрепления перешейка и разделить с ними бремя расходов. Как показал последующий ход событий, совместная защита Истма вполне отвечала венецианским интересам. Однако высокие затраты на ремонт и охрану Гексамиллиона, а также отдаленность перешейка от венецианских владений на полуострове не позволили руководству республики своевременно и в долгосрочной перспективе оценить военно-стратегическое значение истмийских укреплений для защиты собственных позиций на Пелопоннесе. С открытием военных действий против турок венецианцы вспомнили о Гексамиллионе (свою роль в этом мог сыграть и Виссарион), впрочем, отныне им приходилось рассчитывать только на собственные силы.

В начале августа 1463 г. венецианцы без особого труда овладели Аргосом, а 1 сентября Бертольдо д'Эсте с войском подступил к Гексамиллиону. Началось восстановление стены, для чего корабли Алвизе Лоредана подвезли пятнадцать тысяч сосудов извести и множество строительного материала. Они спешно отремонтировали стену, усилив её рвами, наружным и внутренним, так что с тыла Гексамиллион дополнительно защищался рвом и валом из вырытой земли [18, р. 15; 19, р. 96; 20, р. 343]. Стену охраняли четыреста канониров при двух тысячах огнестрельных орудий, а также лучники и легкая пехота [4, р. 470]. Венецианские эмиссары подстрекали население полуострова выступить против султана [21, р. 179; 4, р. 466–468; 20, р. 343]. Для успеха кампании венецианцам требовалось взять Коринф, расположенный в тылу Гексамиллиона, однако 20 октября они потерпели поражение под стенами города, а Бертольдо д'Эсте получил смертельное ранение. Узнав о приближении огромного турецкого войска под началом Махмуда-паши, ослабленные потерями, зимними холодами и дизентерией венецианцы решили сохранить свою армию, погрузились на корабли и оставили перешеек

незадолго до подхода основных сил противника. Махмуд-паша вновь разрушил истмийские укрепления, затем отбил Аргос и привел к покорности города Мореи. Пророчество о Гексамиллионе не сбылось [22, р. 248–249; о первом годе войны: 23].

Тем временем власти Венеции озаботились вербовкой наемников в Германии – четырехсот солдат, вооруженных пищалями (*scloppetterii*), и такого же числа арбалетчиков. Венецианцы просили Виссариона посодействовать их начинаниям, и 5 октября он обещал тем наемникам, кто присоединится к венецианской кампании против врагов Креста, помимо платы за службу, освобождение от кары за все грехи и индульгенцию, каковая обычно дается в Юбилей посещающим гробницы апостолов в Риме и Святую землю. Проповедникам также следовало возвестить, что если найдутся такие, кто будет готов довольствоваться половиной наемной платы, то их ждет полное отпущение – один раз при жизни и другой в момент смерти [1, S. 285–286, app. 23].

Следует также обратить внимание на еще один примечательный факт – 29 декабря 1463 г. Совет десяти в Венеции поручил некоему брату (*frater*) убить турецкого султана ради спасения христианства. Помимо разового вознаграждения в десять тысяч дукатов, ему была обещана ежегодная выплата в одну тысячу, причем до тех пор, пока полученные им богатства не будут приносить две тысячи дукатов годового дохода [24, р. 17, №15]. В связи с этим возникает вопрос: не принадлежал ли безымянный *frater* к ордену францисканцев, сохранившему свое присутствие в Константинополе и на греческом Востоке, и не был ли Виссарион, как кардинал-протектор ордена и *legatus de latere*, осведомлен о готовящемся покушении?

После смерти Бертольдо д'Эсте венецианцы озаботились поиском нового кондотьера для продолжения кампании в Морее. Предложение возглавить венецианские силы в Пелопоннесе получили Федерико да Монтефельтро, герцог Урбино, Сиджизмондо Малатеста, владетель Римини, и другие известные полководцы. Все они, за исключением Малатесты, уклонились от участия в опасной экспедиции. В качестве посредника в переговоры с герцогом Урбино был вовлечен и Виссарион. Из письма Карретто к герцогу Сфорца от 8 февраля 1464 г. известно, что понтифик велел ему, Карретто, показать послание от кардинала Никейского, в котором, среди прочего, сообщалось, что граф Урбино отказался от *кондотты*, предложенной ему Венецией, и что Виссарион не сомневается, что это приведет к назначению сеньора Сиджиз-

мондо капитаном за неимением лучших претендентов. «Эта часть очень не понравилась папе, и он пожаловался на графа Урбино, сказав, что тот ценит себя слишком высоко и считает, что из-за его “красивой наружности” у него есть основания остаться дома» (Пий II иронизировал по поводу внешности герцога (*per il suo bel viso*) – потерянного глаза и изуродованной переносицы) [1, S. 313, app. 43].

Пий II питал к Малатесте большую неприязнь, называя его «князем всей низости» (*totius nequitiæ princeps*) и «ядом всей Италии» (*totius Italiae virus*). В марте Сиджизмондо прибыл в Венецию и был утвержден в должности капитана. Свое раздражение папа излил на Виссариона за то, что тот якобы не известил его о соглашении Малатесты с венецианцами, и вскоре возник слух о замене папского легата в Венеции на кардинала Лодовико Тревизана [1, S. 89, not. 228]. Тем не менее Виссарион продолжил свою миссию, а Сиджизмондо в июле 1464 г. достиг Мореи, где провел восемнадцать месяцев в качестве командующего венецианскими сухопутными силами.

22 октября 1463 г. была обнародована папская булла «*Ezechielis prophetae*», которая должна была поднять крестоносную идею на новый уровень. Понтифик обещал, что он сам вместе с кардиналами отправится в поход против турок: «Мы будем сражаться словом, а не железом, будем помогать воинам молитвами, а не руками, мы встанем на высокой корме или другом подобном возвышении во время битвы, благословляя наших людей и проклиная врагов, подобно тому, как говорят о Моисее в битве с амаликитянами: когда он молился, то одолевал Израиль, когда прекращал, то уступал» [25, р. 132]. В письме от 26 октября понтифик сообщил Виссариону, что передает ему послания для дожа, в которых просит того принять личное участие в организуемой папой «Божьей экспедиции». Кардиналу следовало предъявить эти письма Море в подходящее время и позаботиться о том, чтобы тот исполнил волю понтифика [1, S. 287, app. 25].

Кроме того, Виссариону, наряду с другими служителями церкви, надлежало лично отправиться в экспедицию, чтобы своим примером вдохновить христианское воинство. С этой целью кардинал взялся за снаряжение в Венеции галеры, на которой должен был присоединиться к крестоносному флоту. 1 января 1464 г. Виссарион получил от Мануила из Падуи (*a Manuele de Padua hebreo*), представителя местной еврейской общины, 1200 венецианских дукатов на вооружение триремы (*pro armanda nostra triremi*) в благодарность за подтверждение прежних

привилегий венецианских евреев и защиту от произвола со стороны проповедников-францисканцев [1, S. 207, not. 582]. 14 февраля им было получено 350 дукатов для тех же нужд от боснийского викария Марино [1, S. 244]. Ещё 100 дукатов на покрытие расходов на снаряжение корабля, по распоряжению Пия II, должен был передать брат Франческо, аббат монастыря в Тревизо (de Narvesio Tarvisino), но поскольку деньги от него так и не поступили, 27 мая 1464 г. папа напомнил о необходимости исполнения приказа, так как уже подошло время, «когда мы все должны быть готовы отправиться в Святой поход и когда к нам должен прибыть кардинал Виссарион со своей галерой» [1, S. 325–326, app. 57].

В июле 1464 г. папа добрался до Анконы, где собирались крестоносные силы и флот. Планировалось вести оттуда корабли через Бриндизи в Морею. Из письма миланского посла Паганино к герцогу Сфорца от 1 августа 1464 г. мы знаем, что Виссарион достиг Анконы на борту той самой хорошо вооруженной галеры (con una galea ben armata) [26, p. 323, №201]. Это было заметным вкладом кардинала в организацию предприятия: судьба круазады висела на волоске из-за недостатка галер и транспортных судов, но, что более существенно, из-за состояния здоровья понтифика. Кристофоро Моро медлил с отплытием из Венеции. Только 11 августа две венецианские навы вошли в порт Анконы, а на следующий день, когда понтифик был уже близок к смерти, прибыл и сам дож с флотом из двенадцати галер [26, p. 325–326, № 202, p. 328–329, №203]. В ночь с 14 на 15 августа Пий II скончался. Его смерть положила конец крестовому походу и переключила внимание кардиналов на выборы нового папы. Оставшись без духовного предводителя, войско распалось, а дож поспешил увести свои корабли обратно в Венецию.

На конклаве, собравшемся в Риме в конце августа, кардиналы, включая Виссариона, подписали предвыборное соглашение: среди прочего, этим документом устанавливалось обязательство в случае избрания подписанта новым папой продолжить начатый поход против турок (inchoatam expeditionem in Turcos), насколько позволят возможности Римской Церкви, и направить на это дело доходы от добычи квасцов [20, 371; 22, p. 271, not. 1]. По мнению Л. Мёлера, этот пункт выдает авторство Виссариона [5, bd. 1, S. 318] (впрочем, на конклаве были и другие сторонники дела Пия II – например, кардинал Хуан де Карвахаль). Избранный 30 августа венецианец Павел II (Пьетро Барбо) предпринял некоторые шаги для крестового похода, в частности учредил особую комиссию из

трех кардиналов, в число которых был включен и Виссарион, для сбора средств на борьбу с султаном. Тем не менее антиосманская политика папы была куда менее масштабной, чем у его предшественника. Новое активное вступление Виссариона в пропагандистское и дипломатическое сражение с турками приходится лишь на конец понтификата Павла II и начало понтификата Сикста IV, когда венецианцы, утратив Эвбею (Негропонт) в 1470 г., стали проигрывать войну.

По нашему мнению, венецианская миссия Виссариона 1463–1464 гг. являлась самым крупным успехом в дипломатической карьере кардинала в свете рассматриваемой нами проблемы. В том, что одна из сильнейших морских держав Средиземноморья, несмотря на колебания в Сенате, все же вступила в войну с турками, бесспорно, была и его заслуга. Будучи проводником воли Святого Престола, Виссарион в то же время не мог не учитывать венецианских интересов, о чем, в частности, свидетельствует история назначения Малатесты на должность командующего. Брешианский хронист Кристофоро да Сольдо даже видел в кардинале последовательного исполнителя поручений венецианских властей. По его словам, после заключения антитурецкого союза «папа тотчас постановил, по ходатайству Синьории, чтобы все духовенство венецианских земель платило Синьории половину своего дохода. Далее, во все города, замки и местечки Синьории были посланы монахи и священники для проповеди крестового похода: кто какую сумму заплатит, тот такую индульгенцию и получит, и чем больше платилось денег, тем больше была индульгенция. Так они проповедовали, что любой, кто заплатит до двадцати тысяч (?) дукатов, получит полное отпущение. И это было сделано греческим кардиналом, посланным папой в Венецию в качестве его представителя, но все исполнялось продуктивно, как приказывала ему Синьория» [27, col. 898CD].

Конечно, особые отношения, установившиеся у Виссариона с венецианцами, объясняются не только суровым прагматизмом военного времени, но и глубокими связями республики с греческим Востоком, и появлением на лагунах общины его соотечественников, и радушным приемом, оказанным кардиналу в этом удивительном городе, который напоминал ему вторую Византию (quasi alterum Byzantium). Можно заключить, что, действуя в интересах Венеции и Святого Престола, Виссарион, несомненно, руководствовался собственным интересом в надежде воплотить одну из заветных целей своего служения – избавления Греции от владычества иноверцев.

Список литературы

1. Kourniakos P. Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464). PhD thesis, Universität zu Köln. 2009. 362 S.
2. Cronaca di Bologna // *Rerum Italicarum Scriptores. Mediolani: ex typ. Soc. Palatinae in Regia Curia, 1731. T. XVIII. P. 241–792.*
3. Valentini G. *Acta Albaniae Veneta saeculorum XIV et XV. Annum MCDLXIII. Palermo-München: Trofenik, 1979. T. 25.*
4. Laonikos Chalkokondyles. *The Histories / Greek text and Engl. transl. by A. Kaldellis. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2014. Vol. II.*
5. Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. 3 bde. Paderborn, 1923–1942.
6. Mohler L. Bessarions Instruktion für die Kreuzzugspredigt in Venedig (1463) // *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte. 1927. Bd. 35. S. 337–349.*
7. Медведев И.П. Уникальный архивный документ за подписью Виссариона Никейского // *Византийский временник. 1986. Т. 46. С. 157–163.*
8. Ricklin Th. Bessarions Türke und andere Türken interessierter Kreise. Von der Schwierigkeit, ein Feindbild gelehrt zu plausibilisieren // «Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus»: Bessarion zwischen den Kulturen / Hrsg. von C. Kaiser, C. Märkl, T. Ricklin. Berlin, 2013. S. 277–300.
9. Рязанов П.А. Речи Димитрия Халкокондила о значении греческой словесности (из истории греческих штудий в ренессансной Италии) // *Средние века. 2014. Вып. 75 (1–2). С. 216–235.*
10. Geanakoplos D.J. *Interaction of the «Sibling» Byzantine and Western Cultures in the Middle Ages and Italian Renaissance (330–1600).* New Haven; London, 1976. XXIV + 416 p.
11. Bodnar E.W. The Isthmian Fortifications in Oracular Prophecy // *American Journal of Archaeology. 1960. Vol. 64. № 2. P. 165–171.*
12. Stok F. Niccolò Perotti e l'Oraculum Apollinis de isthmo // *Studi Umanistici Piceni. 1999. Vol. 19. P. 10–24.*
13. Stok F. Niccolò Sagundino traduttore dell' Oraculum de isthmo // *Studi Umanistici Piceni. 2008. Vol. 28. P. 227–238.*
14. Stok F. Una traduzzone inedita di Ciriaco d'Ancona // *Studi Umanistici Piceni. 2003. Vol. 23. P. 95–104.*
15. Рязанов П.А. Гексамилон и проблема защиты Пелопоннеса от турок в византийской политике конца XIV – первой половине XV в. // *Средние века. 2022. Вып. 83 (1). С. 137–163.*
16. Λάμπρος Σ.Π. Τὰ τεῖχη τοῦ Ἴσθμοῦ τῆς Κορίνθου κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας // *Νέος Ἐλληνομνήμων. 1905. Τ. II. Σ. 435–489; 1907. Τ. IV. Σ. 20–26, 240–243; 1908. Τ. V. Σ. 115–116.*
17. Λάμπρος Σ.Π. *Παλαιολογία και Πελοποννησιακά: 4 τ. Ἐν Αθήναις: Επιτροπή Εκδόσεων καταλοίπων Σπυρίδωνος Λάμπρου, 1912–1930. Τ. IV.*
18. Domenico Malipiero. *Annali Veneti // Archivio Storico Italiano. 1843. T. VII (1).*
19. Lettera d'un secretario del signor Sigismondo Malatesta, delle cose fatte nella Morea per Maomet II // *Sathas C.N. Documents inédits relatifs a l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris: Maisonneuve et cie, 1884. T. VI. P. 95–99.*
20. Pii II Pontificis Max. *Commentarii rerum memorabilium, quae temporibus suis contigerunt. Francofurti: in Officina Aubriana, 1614. VII + 909 p.*
21. Critobuli Imbriotae *Historiae / Ed. Diether R. Reinsch [Corpus Fontium Historiae Byzantinae, vol. 22]. Berlin: de Gruyter, 1983. V+114+267 S.*
22. Setton K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571).* Philadelphia: American Philosophical Society, 1978. Vol. II.
23. Lopez R.S. Il principio della guerra veneto-turca nel 1463 // *Archivio Veneto. 1934. Ser. 5. Vol. 15. P. 45–131.*
24. Lamansky V. *Secrets d'Etat de Venise: documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves, et la Porte ottomane à la fin du XVe et au XVIe siècle. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1884. 993 p.*
25. Raynaldus Odericus. *Annales ecclesiastici. Coloniae Agrippinae: apud I.W. Friessem, 1693. T. XIX.*
26. *Acta inedita historiarum pontificum Romanorum praesertim saec. XV, XVI, XVII illustrantia / Ed. L. Pastor. Friburgi Brisgoviae: Herder, 1904. Vol. I.*
27. Cristoforo a Soldo. *Annales Brixiani // Rerum Italicarum Scriptores. Mediolani: ex typ. Soc. Palatinae in Regia Curia. 1732. T. XXI. P. 785–916.*

CARDINAL BESSARION AND THE BEGINNING OF THE OTTOMAN-VENETIAN WAR (1463–1479)

P.A. Ryazanov

The article is devoted to the study of the activities of the famous cardinal Bessarion of Nicaea in the initial period of the Ottoman-Venetian war of 1463-1479. Open accession of the Republic of St. Mark to a crusade against the Turks was a significant achievement of papal diplomacy and a serious step towards the implementation of the decisions of the Council of Mantua (1459-1460). An analysis of official documents, business and personal correspondence shows that Bessarion, who was in Venice as *legatus de latere*, tried to establish interaction between the ecclesiastical and secular authorities of *La Serenissima* and made contribution to the spiritual and material support of the military campaign by available means.

Keywords: Bessarion of Nicaea, Pius II, Venice, Niccolò Perotti, Morea, Hexamilion, crusade, the Ottoman-Venetian war.

References

1. Kourniakos P. Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464). PhD thesis, Universität zu Köln. 2009. 362 S.
2. Cronaca di Bologna // *Rerum Italicarum Scriptores*. Mediolani: ex typ. Soc. Palatinae in Regia Curia, 1731. V. XVIII. P. 241–792.
3. Valentini G. *Acta Albaniae Veneta saeculorum XIV et XV*. Annum MCDLXIII. Palermo-München: Trofenik, 1979. V. 25.
4. Laonikos Chalkokondyles. *The Histories / Greek text and Engl. transl.* by A. Kaldellis. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2014. Vol. II.
5. Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. 3 bde. Paderborn, 1923–1942.
6. Mohler L. Bessarions Instruktion für die Kreuzzugspredigt in Venedig (1463) // *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte*. 1927. Bd. 35. S. 337–349.
7. Medvedev I.P. A unique archival document signed by Vissarion of Nicaea // *Byzantine Contemporary*. 1986. Vol. 46. P. 157–163.
8. Ricklin Th. Bessarions Türke und andere Türken interessierter Kreise. Von der Schwierigkeit, ein Feindbild gelehrt zu plausibilisieren // «Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus»: Bessarion zwischen den Kulturen / Hrsg. von C. Kaiser, C. Märkl, T. Ricklin. Berlin, 2013. S. 277–300.
9. Ryazanov P.A. The speeches of Dimitri Halkokondil on the meaning of Greek literature (from the history of Greek studies in Renaissance Italy) // *Middle Ages*. 2014. Issue 75 (1-2). P. 216–235.
10. Geanakoplos D.J. *Interaction of the «Sibling» Byzantine and Western Cultures in the Middle Ages and Italian Renaissance (330–1600)*. New Haven; London, 1976. XXIV + 416 p.
11. Bodnar E.W. The Isthmian Fortifications in Oracular Prophecy // *American Journal of Archaeology*. 1960. Vol. 64. № 2. P. 165–171.
12. Stok F. Niccolò Perotti e l'Oraculum Apollinis de isthmo // *Studi Umanistici Piceni*. 1999. Vol. 19. P. 10–24.
13. Stok F. Niccolò Sagundino traduttore dell' Oraculum de isthmo // *Studi Umanistici Piceni*. 2008. Vol. 28. P. 227–238.
14. Stok F. Una traduzzone inedita di Ciriaco d'Ancona // *Studi Umanistici Piceni*. 2003. Vol. 23. P. 95–104.
15. Ryazanov P.A. Hexamilion and the problem of protecting the Peloponnese from the Turks in Byzantine politics of the late XIV – first half of the XV century // *Middle Ages*. 2022. Issue 83 (1). P. 137–163.
16. Λάμπρος Σ.Π. Τὰ τεῖχη τοῦ Ἴσθμοῦ τῆς Κορίνθου κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας // *Νέος Ἑλληνομνήμων*. 1905. Τ. II. Σ. 435–489; 1907. Τ. IV. Σ. 20–26, 240–243; 1908. Τ. V. Σ. 115–116.
17. Λάμπρος Σ.Π. *Παλαιολογία και Πελοποννησιακά*: 4 τ. Ἐν Αθήναις: Επιτροπή Ἐκδόσεων καταλοίπων Σπυρίδωνος Λάμπρου, 1912–1930. Τ. IV.
18. Domenico Malipiero. *Annali Veneti* // *Archivio Storico Italiano*. 1843. Τ. VII (1).
19. Lettera d'un secretario del signor Sigismondo Malatesta, delle cose fatte nella Morea per Maomet II // *Sathas C.N. Documents inédits relatifs a l'histoire de la Grèce au moyen âge*. Paris: Maisonneuve et cie. 1884. Τ. VI. P. 95–99.
20. Pii II Pontificis Max. *Commentarii rerum memorabilium, quae temporibus suis contigerunt*. Francofurti: in Officina Aubriana, 1614. VII + 909 p.
21. Critobuli Imbriotae *Historiae* / Ed. Diether R. Reinsch [*Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, vol. 22]. Berlin: de Gruyter, 1983. V+114+267 S.
22. Setton K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)*. Philadelphia: American Philosophical Society, 1978. Vol. II.
23. Lopez R.S. Il principio della guerra veneto-turca nel 1463 // *Archivio Veneto*. 1934. Ser. 5. Vol. 15. P. 45–131.
24. Lamansky V. *Secrets d'Etat de Venise: documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves, et la Porte ottomane à la fin du XVe et au XVIe siècle*. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1884. 993 p.
25. Raynaldus Odericus. *Annales ecclesiastici*. Coloniae Agrippinae: apud I.W. Friessem, 1693. V. XIX.
26. *Acta inedita historiarum pontificum Romanorum praesertim saec. XV, XVI, XVII illustrantia* / Ed. L. Pastor. Friburgi Brisgoviae: Herder, 1904. Vol. I.
27. Cristoforo a Soldo. *Annales Brixiani* // *Rerum Italicarum Scriptores*. Mediolani: ex typ. Soc. Palatinae in Regia Curia. 1732. V. XXI. P. 785–916.